

А.Б. Синельников, канд. экон. наук, доц. кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

НЕРАВЕНСТВО И ДИСКРИМИНАЦИЯ ИНОКУЛЬТУРНЫХ ИММИГРАНТОВ И ИХ ПОТОМКОВ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (по данным Европейского социального исследования)

В статье рассматриваются отношения между иммигрантами из неевропейских (главным образом мусульманских) стран и коренным населением. На основе анализа данных международного Европейского социального исследования, в котором также принимает участие Россия, установлено, что в нашей стране дискриминации подвергаются только сами иммигранты, а в Западной Европе — также их дети и даже внуки.

Ключевые слова: мультикультурализм, ассимиляция, интеграция, дискриминация, иммигранты, поколения, смешанные браки, религия.

An article is devoted to relations between non-european (predominantly Moslem) immigrants and main population of Russia and Western Europe. Analysis of data of international European Social Survey (with participation of Russian Federation) led to conclusion: in Russia discrimination is a problem only for the first generation of immigrants, but in Western Europe such a situation is actual for their children and grandchildren too.

Key words: multiculturalism, assimilation, integration, discrimination, immigrants, generations, intermarriages, religion.

Люди с либеральными политическими взглядами до сих пор верят в теорию “плавильного котла”, согласно которой иммигранты и тем более их дети и внуки рано или поздно непременно интегрируются в общество тех стран, которые стали их новой родиной, и сольются с коренным населением. Эта теория основана на опыте иммиграции из одних стран европейской культуры (в том числе из России) в другие страны с той же культурой, и в первую очередь в США.

Однако в наше время в страны европейской культуры прибывают миллионы выходцев из Азии и Африки, и оказывается, что к ним теория “плавильного котла” неприменима. На смену ей приходит теория мультикультурализма (в буквальном переводе — множественности разных культур)¹. Согласно этой теории, иммигранты и их потомки могут не ассимилироваться, сохранять этническую

* Синельников Александр Борисович, e-mail: sinelka@mail.ru

¹ См.: Малахов В. Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики. 13.12.2012. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт РСМД — Российского совета по международным делам]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1155 (дата обращения: 02.11.2013).

идентичность и при этом мирно сосуществовать с коренным населением в условиях взаимной толерантности и культурного многообразия.

Однако многие из инокультурных иммигрантов отказываются не только ассимилироваться, но и просто интегрироваться в принявшее их общество. Они живут в отдельных кварталах, плохо знают язык страны пребывания, сохраняют тот же уклад жизни, который был у них на родине. Нередко имеют место случаи принуждения дочерей к браку, хотя это законодательно запрещено не только в европейских², но и в некоторых мусульманских странах³.

Создаются шариатские суды для разбора тяжб между мусульманами, что вызывает возражения местных властей против параллельной судебной системы, которая руководствуется законами, отличными от правовых норм, действующих в стране⁴. В Бельгии, Нидерландах, Англии, Франции и других европейских странах представители коренного населения при первой возможности покидают гетто, созданные иммигрантами.

Для нашей страны нехарактерны иммигрантские гетто, однако, как и в Западной Европе, в отношениях между коренным и пришлым населением существует напряженность, сопровождаемая эксцессами с обеих сторон. С точки зрения изучения этой проблемы большой интерес представляют данные Европейского социального исследования (European social survey — ESS). ESS — это академический проект, целью которого является попытка описать и объяснить взаимосвязь между изменениями, которые сегодня происходят в социальных институтах Европы, и установками, верованиями и ценностями, а также поведением различных групп населения. Инфраструктура проекта финансируется Европейским научным фондом, а конкретная реализация обеспечивается научными фондами и институтами каждой из стран-участниц. Россия принимала участие в исследовании в 2006 г. (3-й раунд проекта), в 2008 г. (4-й раунд) и в 2010 г. (5-й раунд). Общее число анкет в каждой стране за один раунд — от 1500 до 3000, в том числе в России 2595 (2010 г.). Анкеты заполнялись методом интервью. Информация

² См.: *Рахимов А.* Берн против браков по принуждению. 05.03.2012. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт газеты “Наша газета. Швейцарские новости на русском. Каждый день”]. URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13056> (дата обращения: 02.11.2013).

³ См.: *Алиев М.* В Азербайджане за принуждение женщины вступить в брак установлена уголовная ответственность. 15.11.2011. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт Trend News Agency]. URL: <http://www.trend.az/news/society/1957495.html> (дата обращения: 02.11.2013).

⁴ См.: *Ремизов Д.* Добровольный шариат. 11.03.2012. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт информационного агентства Росбалт]. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/03/11/955801.html> (дата обращения: 02.11.2013).

об этом исследовании на английском языке есть на сайте www.europeansocialsurvey.org. На территории Российской Федерации исследование проводилось Институтом сравнительных социальных исследований (www.cessi.ru). С анкетой на русском языке можно познакомиться на сайте www.ess-ru.ru. Координатор проекта от российской стороны — А.В. Андреевкова. База данных ESS на английском языке есть в открытом доступе на сайте <http://nesstar.ess.nsd.uib.no/webview> с возможностью построения таблиц в программе SPSS в режиме онлайн.

Анкета ESS содержит вопросы о том, в какой стране родился сам респондент, а также его отец и мать, сколько лет он живет в стране своего нынешнего пребывания и т.д. В анкете есть вопросы и о том, следует ли допускать в страну иммигрантов и каких именно. Данные ESS показывают, что далеко не все население согласно принимать даже тех иммигрантов, которые принадлежат к той же расе и национальности, что и большинство жителей страны (рис. 1).

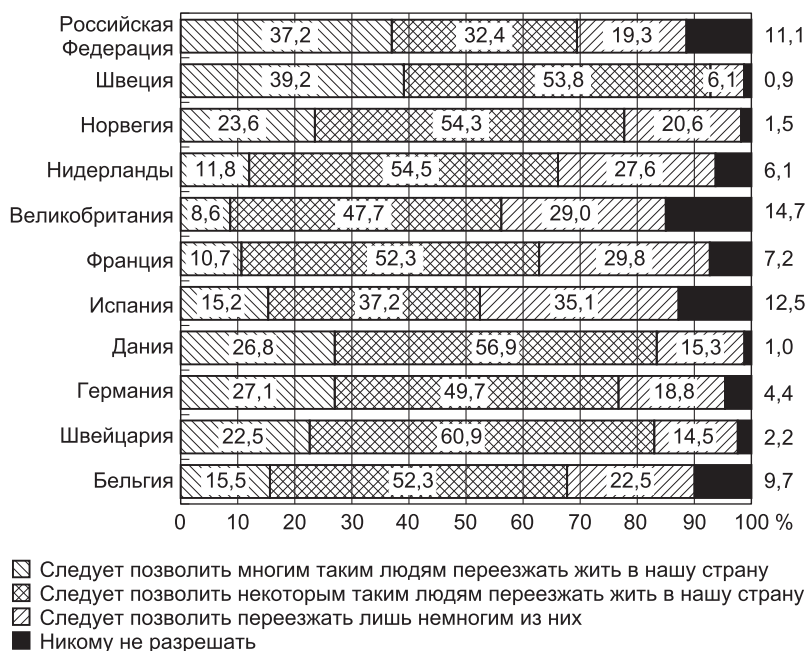

Рис. 1. Ответы на вопрос: “Следует ли позволить людям той же расы или национальности, что и большинство населения нашего государства, переезжать жить в нашу страну?”. Рассчитано по базе данных ESS-2010.

Примечание. Данные относятся к России и 10 европейским странам, в которых проживает наибольшее число иммигрантов из неевропейских стран. Показатели рассчитаны по отношению к числу респондентов, которые сами родились в стране, где сейчас живут, и у которых оба родителя также являются ее уроженцами.

В частности, лишь 38% российских респондентов считают, что следует допускать в Россию много русских мигрантов (возможно, также и представителей близких к ним народов) из других государств. (Следует иметь в виду, что в опросе участвовали люди разных национальностей и не для всех из них русскоязычные репатрианты являются “своими”.) По данному показателю Россия уступает лишь на 1% только Швеции, где 39% респондентов считают, что страна должна быть открыта для многих шведов, желающих переехать в страну (интересно, откуда?). В этом случае разница между Россией и Швецией очень мала и, с учетом численности опрошенных, незначима, т.е. находится в рамках статистической погрешности данных выборочного исследования.

Жители других девяти европейских стран, в которых много иммигрантов из Азии и Африки, гораздо реже, чем россияне, соглашаются принимать даже своих соотечественников, если их численность окажется значительной.

В Германии соответствующий показатель составляет 29% (речь идет главным образом об отношении к репатриации российских немцев на родину своих предков). Еще реже соглашаются принимать значительное количество англичан (11%) сами англичане, а французы — большие массы французов (12%).

32% россиян полагают, что следует принимать лишь некоторых русских и русскоязычных репатриантов, 19% считают, что ворота страны должны быть открыты только для немногих соотечественников, а 11% полагают, что нельзя принимать никого из них. Для сравнения можно указать, что 13% англичан и 12% испанцев не желают пускать к себе на родину никого из иммигрантов или репатриантов своих и близких к ним национальностей. В других европейских странах эти показатели ниже, чем в России.

Неприязнь к иммигрантам не всегда связана с расовыми, национальными (этническими), языковыми или религиозными различиями. Многие люди считают, что иммигранты и даже внутренние мигранты, т.е. выходцы из других регионов той же страны, угрожают их благополучию.

Для того чтобы уехать в другой город и тем более в другую страну, надо быть готовым надолго расстаться с родителями, друзьями и родственниками, жить среди чужих людей, начинать жизнь “с нуля”, не гнушаться тяжелой, низкооплачиваемой (по местным представлениям) и непрестижной работы, от которой отказываются коренные жители, а также смириться с негативным отношением к себе, как к “чужаку”. Беженцем, который спасается от войны, может стать любой, мигрантом — далеко не каждый. Люди с “оседлым” складом характера, не склонные к переездам, нередко весьма не-

гитивно относятся к психологически чуждым для них мигрантам-“кочевникам”.

Те из мигрантов, особенно молодых, кто приехал на новое место без семьи (или вообще не имеет ее), оказываются вне социального контроля со стороны супругов, родителей или других родственников. Нередко бесконтрольность поведения приводит к пьянству, наркомании, беспорядочным половым связям. В большинстве случаев мигранты, особенно сразу после приезда, имеют низкий социальный статус, но далеко не все из них готовы с этим мириться. По местным стандартам, они зарабатывают немного, хотя и заметно больше, чем зарабатывали там, откуда они приехали. К тому же большую часть заработков приходится отсылать семьям, оставшимся на родине. Мигранты хотят жить не хуже, чем местные. Стремление как можно скорее сравняться с коренными жителями, а то и превзойти их по уровню благосостояния толкает некоторых мигрантов к воровству, грабёжам, торговле наркотиками и другим преступлениям. Правда, уровень преступности среди мигрантов не всегда выше, чем среди местных жителей, но последние (нередко с подачи СМИ) обращают на преступления приезжих намного больше внимания, чем на такие же преступления коренных жителей.

Некоторые женщины-иммигрантки, желая побыстрее заработать побольше денег, занимаются проституцией. В своих родных городах и деревнях они не могли бы так поступать: там существует социальный контроль со стороны семьи и соседей и нет анонимности жизни, как в чужом большом городе. Среди коренного населения распространено мнение о том, что из-за приезда мигрантов растет конкуренция на рынке труда, а это понижает уровень его оплаты и повышает уровень безработицы. Кроме того, наплыв мигрантов увеличивает спрос на жильё, в результате чего и для местных, которые хотят жить отдельно от родителей (особенно после вступления в брак), снять квартиру становится труднее и обходится это дороже. Именно по этим причинам уже в советское время коренные москвичи недолюбливали “лимитчиков”⁵.

При этом местные жители не замечают, что мигранты строят дома, асфальтируют дороги, подметают дворы. Многие из них забывают и о том, что когда-то сами были мигрантами или родились в семьях мигрантов. Все эти проблемы резко обостряются, если мигранты отличаются от основной массы местного населения по расе, национальности, языку и (или) религии.

⁵ См.: Синельников А.Б. Что более приемлемо для населения: стимулирование рождаемости или приток иммигрантов // Демографические исследования / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009. С. 179–191.

Рис. 2. Ответы на вопрос: “Следует ли позволить людям из более бедных стран за пределами Европы переезжать жить в нашу страну?” Рассчитано по базе данных ESS-2010

В России число людей, готовых принять многих иммигрантов других рас и национальностей, составляет лишь 13%, что в три раза меньше числа тех, кто согласен на таких же условиях принять русских иммигрантов и репатриантов (38%) (рис. 1 и 2). 22% россиян считают, что иммигрантов других рас и национальностей вообще не следует принимать. Это самый высокий показатель среди показателей 11 стран, где проживает много инокультурных иммигрантов. Лишь 12% российских респондентов согласны на массовый въезд в Россию иммигрантов из бедных неевропейских стран, 24% считают, что можно принять лишь некоторых из них, 33 — что число этих людей должно быть незначительным, а 32% вообще не хотят допускать в Россию никого из этой категории иммигрантов⁶. Последний показатель является самым высоким среди 11 европейских стран, в которых проживают большие массы инокультурных иммигрантов.

⁶ См. также: Дробижнева Л.М., Арутюнова Е.М. Национально-гражданская идентичность и межэтническая толерантность // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта “Европейское социальное исследование” / Под общ. ред. А.В. Андриенковой, Л.А. Беляевой. М., 2009. С. 194–224.

Негативное отношение россиян к иммиграции подтверждается и данными опроса ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения), проведенного в 2009 г. Хотя ВЦИОМ и позже неоднократно проводил опросы по этой проблеме, но в этом случае имеет смысл обратиться именно к результатам опроса, проведенного осенью 2009 г., т.е. почти одновременно с пятым раундом Европейского социального исследования. Это позволяет сравнить результаты двух масштабных репрезентативных опросов.

Лишь 8% респондентов считают, что “запреты на иммиграцию следует отменить, чтобы любой желающий человек мог приехать жить в Россию”. Это только на 4% меньше, чем по данным Европейского социального исследования, согласно которым 12% россиян согласны на прибытие в свою страну многих людей из самой нежелательной категории иммигрантов, т.е. выходцев из бедных неевропейских стран. Разница объяснима: принять многих не значит принять всех желающих. Еще 12% респондентов в России полагают, что “следует смягчить иммиграционное законодательство, и прежде всего процедуру регистрации приезжающих в Россию иммигрантов”. 26% участников этого опроса убеждены в том, что “законы об иммиграции следует оставить такими, как они есть сейчас”. По мнению 29% респондентов, “законы об иммиграции следует ужесточить”, а 10% полагают, что “иммиграцию, въезд в Россию на постоянное жительство иностранцев следует запретить полностью”⁷.

Последний показатель очень близок к данным Европейского социального исследования, согласно которым 11% россиян считают, что въезд в Россию на постоянное место жительства должен быть запрещен даже для русских жителей других государств. Этот результат лишь на 1% отличается от данных ВЦИОМ и не выходит за рамки статистической погрешности.

Доля респондентов, которые считают, что ограничения на иммиграцию должны быть смягчены или вообще отменены (20%), в два раза меньше доли тех, кто считает, что эти ограничения должны быть ужесточены или что иммиграцию следует полностью запретить (39%).

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного летом 2013 г., отношение россиян к иммигрантам по сравнению с результатами предыдущих опросов явно ухудшилось. За полную отмену или смягчение ограничений на въезд в страну высказалось лишь 11% респондентов (почти вдвое меньше, чем в 2009 г.), а за ужесточение правил

⁷ ВЦИОМ: Данные опроса 17.10.2009. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт ВЦИОМ — Всероссийского центра изучения общественного мнения]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=624&q_id=45057&date=17.10.2009 (дата обращения: 02.11.2013).

въезда или даже за полный запрет иммиграции — 63%⁸ (в полтора с лишним раза больше, чем в 2009 г.).

Чем же объясняется столь негативное отношение россиян и жителей других европейских стран к иммигрантам?

Данные ESS позволяют выяснить, в какой степени сами иммигранты чувствуют неприязнь к себе со стороны коренных жителей. В анкете ESS есть вопросы о том, считает ли респондент, что принадлежит к группе населения, которая дискриминируется по тем или иным основаниям.

Отвечая на этот вопрос, респондент мог отметить одновременно несколько оснований для дискриминации. Иммигранты, их дети и внуки рассматривают себя как представителей дискриминируемой в стране группы, если указывают в анкете как минимум одно из пяти оснований (раса [цвет кожи], гражданство, религия, язык, национальность). Некоторые из них признают, что их самих не дискриминируют, но считают, что группа в целом дискриминируется. В любой стране отношение к иммигрантам зависит от того, из какой страны они прибыли и можно ли считать их “инокультурными”. Покажем это на примере польских и турецких иммигрантов в Германии.

Для получения более надежных показателей были суммированы данные 2, 3, 4 и 5-го раундов ESS по Германии (в анкете 1-го раунда, проведенного в 2002 г., не было вопросов о том, в какой стране родились отец и мать респондента). С 2004 по 2010 г. анкеты ESS заполнили 150 человек, которые родились в Польше, но на момент опроса жили в Германии. Из них считали себя представителями дискриминируемой группы только 13 респондентов (9%). Это весьма низкий показатель. Среди 105 человек, у которых отцы родились в Польше, но сами они появились на свет в Германии, лишь два респондента относили себя к дискриминируемым группам населения (2%).

С учетом величины данных показателей и групп респондентов, в процентах к численности которых они были рассчитаны, t-критерий Стьюдента, т.е. показатель достоверности различий между ними, равен 2,55. Это означает, что с гарантией в 99% можно быть уверенным в том, что дети польских иммигрантов в Германии дискриминируются реже, чем сами иммигранты.

Речь идет не об “отцах” и “детях” в буквальном смысле, а о первом и втором поколении иммигрантов. В каждой семье опрашивался один из ее членов не моложе 15 лет. Термин “дети иммигран-

⁸ Рассчитано по: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2366 от 07.08.2013. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт ВЦИОМ — Всероссийского центра изучения общественного мнения]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341> (дата обращения: 02.11.2013).

тов” означает, что респонденты уже не дети, но родились в этой стране в семьях иммигрантов.

Даже представители первого поколения иммигрантов редко подвергаются дискриминации, вероятно, лишь в период адаптации к условиям жизни на новом месте. Для их детей, которые родились и выросли в этой стране, проблемы адаптации уже не существует, и они дискриминируются лишь в единичных случаях. Эта ситуация соответствует теории “плавильного котла”, которая до сих пор вполне подходит для объяснения интеграции иммигрантов из одних стран европейской христианской культуры в другие страны с той же культурой.

В ином положении находятся турецкие иммигранты. Хотя Турция, в отличие от Польши, никогда не воевала с Германией, а турецкая иммиграция в эту страну началась еще в 1950-х гг., турки, в отличие от поляков, до сих пор остаются в этой стране “инородным телом”.

Среди 126 опрошенных турецких иммигрантов в Германии 30% считают себя дискриминируемой группой. Это в три с лишним раза больше, чем у поляков. Однако важнее другое. Среди детей (81 человек), чьи отцы — выходцы из Турции, на дискриминацию жалуются 32%, т.е. даже несколько больше, чем среди представителей первого поколения иммигрантов. Правда, разница между родителями и детьми очень мала (2%) и статистически не значима ($t = 0,3$). Гарантия достоверности различий составляет лишь 23%.

Отсюда следует вывод, что дети выходцев из Турции подвергаются в Германии дискриминации так же часто, как и их родители. Длительное проживание в Германии и даже рождение в этой стране и получение образования в немецких школах не ставит турок в равное положение с немцами. Причины дискриминации состоят не только в трудностях адаптации к новым условиям на первых порах жизни в стране, но и в культурно-религиозных различиях. А ведь Турция — самая европейская из всех мусульманских стран. Она тесно связана с Европой на протяжении всей своей истории и долго добивалась приема в Евросоюз.

Среди проживающих во Франции выходцев из Алжира (111 респондентов) 15% считают, что принадлежат к дискриминируемой группе населения. Среди 127 респондентов, родившихся во Франции, отцы которых были уроженцами Алжира, данного мнения придерживаются уже 23%, т.е. в полтора раза больше, чем среди их отцов. Различие между этими показателями составляет 8%.

Принято считать статистически значимыми различия при $t > 2$, что соответствует гарантии достоверности различий не менее чем на 95%. В данном случае $t = 1,48$, что соответствует гарантии достоверности различий на 86%. Представляется, что такая гарантия

достаточно высока и отражает реальную ситуацию: дети алжирских иммигрантов, которых во Франции очень много, сильнее ощущают дискриминацию, чем их родители, хотя, согласно теории “плавильного котла”, ситуация должна быть противоположной.

Среди иммигрантов из Марокко считают себя дискриминируемой группой 22%, а среди их детей эта цифра на 2% меньше и составляет 20%. Однако разница между этими двумя показателями невелика ($t = 0,32$) и статистически не значима. Отцы и дети дискриминируются одинаково часто.

В Великобритании среди респондентов — выходцев из Пакистана считают себя дискриминируемой группой 19%, а среди их детей — 36%, т.е. почти вдвое больше. Разница составляет 17% при $t = 1,80$. Гарантия достоверности различия достигает 92%. Маловероятно, что такое большое различие носит случайный характер.

Сходное положение дел наблюдается и среди живущих в Великобритании выходцев из Индии. 17% в первом поколении иммигрантов жалуются на дискриминацию своей группы, однако во втором поколении этот показатель достигает 27%. Различие между поколениями 10%, критерий $t = 1,38$, гарантия достоверности различия составляет 83%, т.е. оно, скорее всего, не случайно.

В России, чтобы сформировать достаточно большие группы респондентов, пришлось объединить данные по выходцам из всей Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Киргизия), а также из Азербайджана.

Всего их оказалось 104 человека, из которых 17 респондентов, т.е. 16%, считали себя представителями дискриминируемой группы населения. Среди 24 человек, которые родились уже в самой России, но чьи отцы были выходцами из этих стран, лишь один респондент (4%) относил себя к данной группе. Малочисленность второго поколения по сравнению с первым может объясняться тем, что многие люди, приезжающие по торговым делам из Азербайджана, и особенно гастарбайтеры из Средней Азии, не берут с собой семьи. Если же они приезжают с женами и детьми, то эти дети родились не в России. Те из детей, кто родился на российской территории, как правило, еще не достигли 15 лет и не заполняли анкеты ESS. Различие показателей оказалось достаточно большим (–12%), т.е. дети мигрантов жалуются на дискриминацию в четыре раза реже, чем их родители. Многие из них прибыли в Россию до распада СССР и не воспринимались коренным населением как иностранцы. Критерий $t = 2,20$. Гарантия достоверности различия составляет 97%, т.е. различие не случайно. В данном случае речь идет о выходцах из мусульманских регионов, однако их положение в России больше похоже на положение польских иммигрантов в Германии, чем на положение турецких иммигрантов в той же

стране, алжирских и марокканских иммигрантов во Франции, индийских и пакистанских иммигрантов в Великобритании.

В России с дискриминацией сталкиваются только представители первого поколения мигрантов, а второе поколение испытывает ее на себе лишь в исключительных случаях. Правда, это относится к выходцам из стран ближнего зарубежья. Среди респондентов ESS в России оказалось слишком мало китайцев, афганцев, африканцев и представителей других народов дальнего зарубежья, чтобы можно было рассчитать для них статистически значимые показатели.

Среди мигрантов из Азербайджана и Средней Азии много представителей русскоязычного населения, которым после распада СССР пришлось вернуться в Россию. Отношение к ним, как и в странах Западной Европы, более толерантное, чем к неевропейским народам. Это показывают данные о разных поколениях христиан и мусульман, живущих в тех или иных странах: 1-е поколение — респондент и оба его родителя родились за границей; 2-е поколение — респондент родился в стране, где сейчас живет, но оба его родителя — иммигранты; 3-е и последующие — все остальные респонденты.

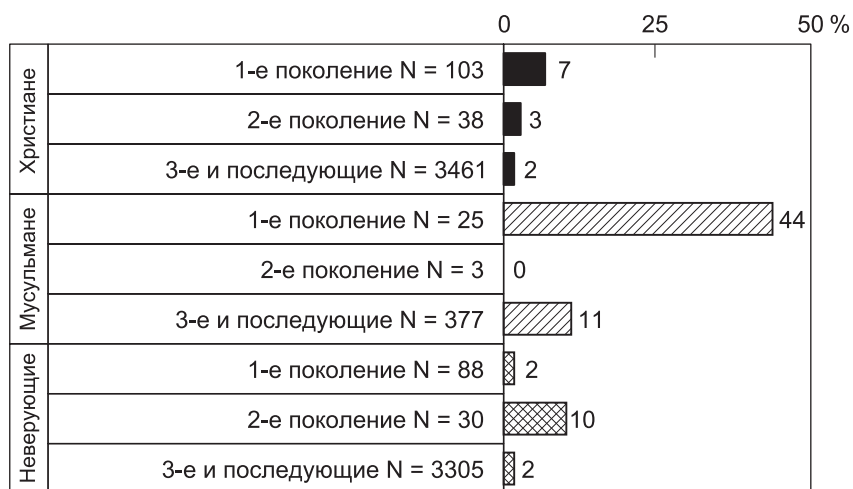

Рис. 3. Доля лиц, считающих себя дискриминируемой группой в зависимости от религиозных убеждений и числа поколений жизни в стране. Суммарные данные ESS-2006, ESS-2008 и ESS-2010 по Российской Федерации.

Примечание. Между названиями групп респондентов и вертикальной осью графика указана численность каждой из этих групп (например, N=103).

По суммарным данным 3, 4 и 5-го раунда ESS (рис. 3), из 25 респондентов-мусульман, которые сами родились за границей и оба родителя которых тоже родились за границей, считали себя

дискриминируемой группой населения 11 человек, т.е. 44% от общего их числа. Среди родившихся в России мусульман, отцы которых не были уроженцами нашей страны (таких оказалось всего три человека), никто не относил себя к дискриминируемым группам населения. Из 377 мусульман, которые являются коренными жителями России в третьем и последующих поколениях, лишь 42 человека (11%) указали на дискриминацию своей группы.

Разница между первым и третьим поколением составляет 33%. Несмотря на малочисленность респондентов первого поколения, эта разница достоверна с гарантией более 99,7% ($t = 3,2$). Показатель для второго поколения формально равен 0%, но его не стоит принимать во внимание, поскольку группа состоит лишь из трех человек.

В России дискриминацию чувствуют на себе главным образом мусульмане-иммигранты. Представители же коренных мусульманских народов Российской Федерации сталкиваются с негативным отношением к себе в четыре раза реже, чем их единоверцы, прибывшие из других стран. Правда, отношение к чеченцам отличается от отношения к татарам, но, по данным ESS, такой детальный анализ вряд ли возможен, да и сам этот вопрос относится к проблеме внутренней, а не внешней миграции.

Иначе обстоит дело в странах Западной Европы. Если суммировать данные 3, 4 и 5-го раунда ESS по 14 государствам этого региона, то ситуация выглядит следующим образом (рис. 4).

В первом поколении мусульман-иммигрантов считают себя дискриминируемой группой 27%, во втором, среди их детей — 37%, т.е. на 10% больше. Гарантия достоверности этого различия превышает 99% ($t = 2,7$). В третьем и последующих поколениях число упоминаний дискриминации уменьшается на 11% и составляет “всего лишь” 26%. Гарантия того, что это уменьшение не случайно и отражает реальную тенденцию, составляет 95% ($t = 2,0$).

Следует иметь в виду, что к третьему и последующим поколениям относятся не только внуки мусульман-иммигрантов, но и дети этих же иммигрантов от смешанных браков, если они остаются в этой религиозной общине. Поскольку один из родителей принадлежит к народам Западной Европы, то их дети тоже рассматриваются как представители коренного населения. Кроме того, в третьем и последующие поколения мусульман входят также этнические англичане, французы, немцы и другие европейцы, перешедшие в ислам. Большую часть этих новообращенных составляют жены мусульман.

Разумеется, дети от смешанных браков лучше интегрируются в европейское общество, чем дети, оба родителя которых — иммигранты. Коренные европейцы, которые в прошлом были христианами или вообще не были верующими, но приняли ислам ради

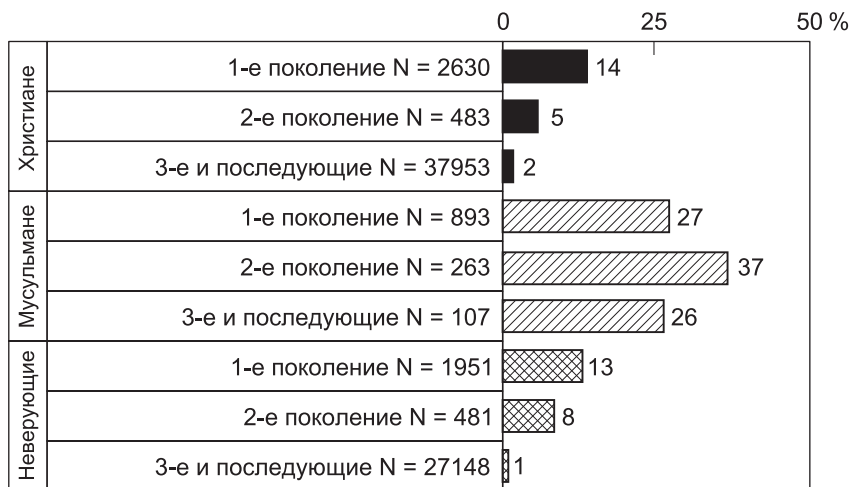

Рис. 4. Доля лиц, считающих себя дискриминируемой группой в зависимости от религиозных убеждений и числа поколений жизни в стране. Суммарные данные ESS по 14 странам Западной Европы (по Австрии за 2006 г., по Великобритании за 2008 и 2010 гг., по Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии, Дании, Испании, Финляндии, Ирландии, Нидерландам, Норвегии, Португалии, Швеции за 2006, 2008 и 2010 гг.)

Примечание: Между названиями групп респондентов и вертикальной осью графика указана численность каждой из этих групп (например, N = 2630).

своих супругов-иммигрантов, не становятся от этого иммигрантами и вряд ли подвергаются дискриминации по тем причинам, по каким ее испытывают на себе их мужья и жены.

В анкете нет вопросов, позволяющих при разработке данных выделить внуков иммигрантов-мусульман в “чистом виде”, без лиц смешанного происхождения, и коренных европейцев, принявших ислам. Если бы удалось выделить группу внуков иммигрантов-мусульман в “чистом виде”, то показатель дискриминации для поколения внуков, скорее всего, оказался бы выше, чем для группы “третьего поколения мусульман” в том виде, в каком ее удалось сформировать при работе с анкетным массивом.

Тем не менее уровень дискриминации для третьего поколения лишь на 1% ниже, чем для первого. Это различие статистически не значимо. Третье поколение иммигрантов находится в лучшем положении по сравнению со вторым, но в примерно одинаковом положении по сравнению с первым поколением иммигрантов. Это не соответствует теории “плавильного котла”.

Поскольку для того, чтобы ответить на вопросы анкеты ESS, требуется достаточно хорошо знать язык страны проживания, представленные выше цифры могут преуменьшать уровень дискрими-

нации иммигрантов. Наименее интегрированные из них просто не в состоянии ответить на 500 с лишним вопросов анкеты ESS. Тем не менее результаты опроса показывают, что данный уровень достаточно высок, а дети и даже внуки иммигрантов сталкиваются с дискриминацией не реже, чем их родители-иммигранты.

Принимая решение о переезде в другую страну, иммигрант всегда знает от ранее поселившихся там друзей или родственников, что его ожидают тяжелая работа и не слишком любезный прием со стороны местного населения, и он к этому морально готов. Способность смириться с отношением к себе как к человеку второго сорта и считать подобное положение дел *нормальным* (по крайней мере для первого этапа жизни в чужой стране) — это неотъемлемая часть иммигрантской психологии, равно как и готовность заниматься тяжелыми и непрестижными видами труда, от которых отказывается коренное население. Для иммигрантов подобные минусы жизни на новом месте перевешиваются самим фактом переезда в Россию из среднеазиатских государств, в Германию — из Турции, во Францию — из Алжира и Марокко, в Англию — из Индии и Пакистана.

Однако эти психологические черты далеко не всегда наследуются детьми и внуками. Они выросли уже в той стране, где сейчас живут, учились или продолжают учиться в местных школах, хорошо знают местный язык. Они сравнивают себя по материальному положению не с родственниками, оставшимися на далекой родине их отцов и дедов, а со своими знакомыми из числа коренного населения и видят, что живут намного хуже последних. Многие из них считают свою бедность и низкий социальный статус результатом дискриминации. Такая логика рассуждений часто встречается у детей и внуков выходцев из неевропейских (в первую очередь мусульманских) стран. Они интегрируются в общество намного труднее, чем дети и внуки иммигрантов, переселившихся в Западную Европу из Восточной.

Многие местные жители смотрят на иммигрантов и даже на внутренних мигрантов как на людей с заведомо низким социальным статусом. В то же время отношение к иммигрантам своей национальности (и близких к ней) и тем более к их детям смягчается по мере их интеграции. Статус же инокультурных иммигрантов, особенно из мусульманских стран, является не только пожизненным, но и наследственным. В Западной Европе дискриминации подвергаются не только их дети, но даже их внуки, за исключением тех, которые рождены от смешанных браков с представителями местного населения. В России в данном отношении ситуация не

столь острая, поскольку для нашей страны нехарактерны иммигрантские гетто. Однако сама по себе инокультурная иммиграция создает больше проблем, чем решает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алиев М. В Азербайджане за принуждение женщины вступить в брак установлена уголовная ответственность. 15.11.2011. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт Trend News Agency]. URL: <http://www.trend.az/news/society/1957495.html> (дата обращения: 02.11.2013) (*Aliiev M. V Azerbajdzhane za prinuzhdenie zhenshchiny vstupit' v brak ustanovlena ugolovnaja otvetstvennost'*. 15.11.2011. [Jelektronnyj resurs]. [Oficial'nyj sajt Trend News Agency]. URL: <http://www.trend.az/news/society/1957495.html> (data obrashchenija: 02.11.2013)).

ВЦИОМ: Данные опроса 17.10.2009. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт ВЦИОМ — Всероссийского центра изучения общественного мнения]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=624&q_id=45057&date=17.10.2009 (дата обращения: 02.11.2013) (ВЦИОМ: Dannye oprosa 17.10.2009. [Jelektronnyj resurs] [Oficial'nyj sajt WCIOM — Wserossijskogo centra izucheniya obshchestvennogo mnenija]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=624&q_id=45057&date=17.10.2009 (data obrashchenija: 02.11.2013)).

Дробизьева Л.М., Арутюнова Е.М. Национально-гражданская идентичность и межэтническая толерантность // Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта “Европейское социальное исследование” / Под общ. ред. А.В. Андреевской, Л.А. Беляевой. М., 2009. С. 194–224 (*Drobizheva L.M., Arutjunova E.M. Nacional'no-grazhdanskaja identichnost' i mezhjetniceskaja tolerantnost' // Rossija v Evrope: po materialam mezhdunarodnogo sociologicheskogo proekta “Evropejskoe social'noe issledovanie” / Pod obshch. red. A.V. Andreenkovej, L.A. Beljaevoj. M., 2009. S. 194–224*).

Малахов В. Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики. 13.12.2012. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт РСМД — Российского совета по международным делам]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1155 (дата обращения: 02.11.2013) (*Malahov V. Mul'tikul'turalizm v Zapadnoj Evrope: po tu storonu ritoriki. 13.12.2012. [Jelektronnyj resurs]. [Oficial'nyj sajt RSMD — Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1155 (data obrashchenija: 02.11.2013)*).

Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2366 от 07.08.2013. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт ВЦИОМ — Всероссийского центра изучения общественного мнения]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341> (дата обращения: 02.11.2013) (Press-vypusk VCIOM N 2366 ot 07.08.2013. [Jelektronnyj resurs]. [Oficial'nyj sajt WCIOM — Wserossijskogo centra izucheniya obshchestvennogo mnenija]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341> (data obrashchenija: 02.11.2013)).

Рахимов А. Берн против браков по принуждению. 05.03.2012. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт газеты “Наша газета. Швейцарские новости на русском. Каждый день”]. URL: <http://www.nashagazeta.ch/>

news/13056 (дата обращения: 02.11.2013) (*Rahimov A.* Bern protiv brakov po prinuzhdeniju. 05.03.2012. [Elektronnyj resurs]. [Oficial'nyj sayt gazety "Nasha gazeta. Shvejcarskie novosti na ruskom. Kazhdyj den"]. URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13056> (data obrashchenija: 02.11.2013)).

Ремизов Д. Добровольный шариат. 11.03.2012. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт информационного агентства Росбалт]. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/03/11/955801.html> (дата обращения: 02.11.2013) (*Remizov D.* Dobrovol'nyj shariat. 11.03.2012. [Elektronnyj resurs]. [Oficial'nyj sayt informacionnogo agentstva Rosbalt]. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/03/11/955801.html> (data obrashchenija: 02.11.2013)).

Синельников А.Б. Что более приемлемо для населения: стимулирование рождаемости или приток иммигрантов // Демографические исследования / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009. С. 179–191 (*Sinel'nikov A.B.* Chto bolee priemlemo dlja naselenija: stimulirovanie rozhdzaamosti ili pritok immigrantov // Demograficheskie issledovanija / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009. С. 179–191).